

ФИЛОСОФСКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОСМЫСЛЕНИЮ ФЕНОМЕНА МЕНТАЛЬНЫХ ВОЙН

А. А. Ковалев

Северо-Западный институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург (Россия)

Введение. Цель исследования – философское осмысление основ ментальных войн, ставших реальностью современного общества, а также выявление их значимости в рамках межгосударственных и межкультурных противостояний. Ментальные войны являются частью гибридных войн, которые сочетают в себе насильственные и ненасильственные способы борьбы. Современный мир полон угроз и противоречий. С одной стороны, человечество вступило в прорывной век информационно-коммуникационных возможностей и набирающих обороты глобализационных тенденций, с другой – стремится вернуться к первоосновам для обретения собственной идентичности и осознать свое место в истории. Таким образом, ментальные основы, которые желает восстановить общество XXI века, стали ключевым объектом войн современности.

Методы. В контексте данного исследования использовалась методология, основанная на концепции ментальной войны, которая была разработана автором теории «тотальной войны», известным немецким генералом Э. Людендорфом. Помимо этого, были использованы методы анализа, синтеза и системный подход.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Ключевой темой противостояния главных исторических противников – России и западного мира – в XXI веке становится борьба за умы. Ключевой принцип ментальных войн – владеющий умами, владеет миром, поэтому в современном мире важно осознавать, что такое ментальные атаки и как им противостоять. Соответственно, проигравшая ментальную войну сторона конфликта потеряет собственную уникальность, идентичность, суверенитет и независимость.

Заключение. Каждой нации нужна своя собственная идентичность, а универсальные культура и ментальность вырождают ее. Именно поэтому ментальная интервенция и приобрела черты войны, так как она рушит ядро любой нации и, соответственно, встречает яростное сопротивление. Таким образом, актуальность рассмотренной темы позволяет говорить о ее теоретической и практической значимости для науки, образования, законотворческой практики, а также для повышения сопротивляемости ментальным атакам российского общества и каждого его гражданина.

Ключевые слова: менталитет, информационно-психологическая безопасность, общество, человек, войны современности, противостояние.

Введение. Понятие ментальной войны в контексте современной истории стало объектом активных дискуссий в научном сообществе лишь недавно. Согласно публикации в журнале «Арсенал Отечества» за 2021 год, термин «ментальная война» и ее связь с национальным менталитетом получили повышенное внимание после заявления А. М. Ильницкого, советника главы Минобороны России, о западном мировом сообществе, возглавляемом США, и о начале ментальной войны против России, результаты которой будут заметны не сразу [1].

Война представляет собой конфликт между политическими акторами, который проявляется в форме вооруженного противостояния. Однако ментальная война представляет собой новый вид насильственного преобразования человека в его ментальной сфере, где нападающая сторона использует ментальное оружие. В данном случае целью атаки являются душевный склад, образ мышления, духовные установ-

ки, убеждения, мировоззрение объекта нападения, а также общественное сознание в целом, которое воплощается в национальном менталитете.

В современных научных исследованиях ментальные войны занимают важное место. Среди наших соотечественников указанным направлением преимущественно занимаются ученые: Е. В. Долгова, И. Н. Караваев, М. А. Кривко, А. В. Кутищев, Ю. А. Никитин, Е. А. Поправко, М. В. Салтыкова и другие. Они изучают как теорию ментальных войн, так и их практическую реализацию в условиях существующей российской действительности. А зарубежная наука, изучая ментальные войны в контексте борьбы за идеи и мировоззрение, исследует их под руководством таких ученых, как А. Баруди, Дж. Уилт, М. Л. Хаас, Р. Шифтер, М. Юань, Р. Янсонс и многих других.

Цель исследования – философское осмысление основ ментальных войн, ставших реальностью современного общества, а также выявление их значимости в рамках межгосударственных и межкультурных противостояний.

Задачи: рассмотреть ментальные войны как главную, набирающую популярность тенденцию войн современности с теоретической и практической сторон, а также изучить способы противостояния ментальной агрессии внутреннего и внешнего врагов.

Научная проблема настоящего исследования заключается в возникновении конфликтного поля при соприкосновении эпох и их возможностей. С одной стороны, человечество вступило в прорывной век информационно-коммуникационных возможностей и набирающих обороты глобализационных тенденций, с другой – стремится вернуться к первоосновам для обретения собственной идентичности и осознать свое место в истории. Таким образом, ментальные основы, которые желает восстановить общество XXI века, стали ключевым объектом войн современности.

Методы исследования. В контексте данного исследования использовалась методология, основанная на концепции ментальной войны, которая была разработана автором теории тотальной войны, известным немецким генералом Э. Людендорфом [2]. В своих начинаниях он проводил полный анализ новой реальности и выделил ее в зону тотальной войны. Исследователь полагал, что монолитность идеологической целостности нации может быть уничтожена нарушением частной закрытости ее гражданского сообщества, а также обязательными действиями, негативно влияющими на душевный пласт в рамках культуры народа (согласно представлениям нашего столетия). Помимо этого, были использованы методы анализа, синтеза и системный подход.

Основные идеи исследования, полученные результаты и их обсуждение. Любая этносоциокультурная общность, пребывая в стремлении сохранить личность своего существования, репродуцирует свое традиционное, ценностное и культурное наследие, корни которого уходят за пределы исторической линии развития, осуществляя наследование конструктивных элементов потомству [3]. Универсальность данного метода выражается в его благотворном влиянии на самодифференциацию и национальную психическую природу, также он является наиболее эффективным и принципиальным в плане сохранения и поддержания идентичности этноса.

Ментальные войны являются частью гибридных войн, которые стали неотъемлемым элементом войн современности. Ментальное противоборство представляет собой одно из успешных направлений современных конфликтов. Ученые в рамках философских исследований стремятся к осмыслению феномена войны в целом, а также в рамках этого вопроса – к осмыслению ментальных войн. Они приходят к выводу, что для урегулирования нарастающих противоречий одних только дипломатических усилий недостаточно, для этих целей еще необходимо привлекать возможности культуры [4, с. 46]. При этом насилие по-прежнему является главной характерной чертой войны, однако сам термин «насилие» приобрел более широкое содержание. Так, в современном научно-философском дискурсе понятие «война» становится объемнее: содержание войны XXI века «вышло за пределы сфер материальных и физических (государство, вооруженные силы, географическая среда) в виртуальную область – информационную и когнитивную. Воздействие оказывается не только и не столько на «физическую оболочку» субъектов войны (личности, армии, государства), сколько на сферу духовную, психологическую и ментальную» [5, с. 32].

Ментальная война, как метод воздействия на сознание соперника, нередко направлена на подрыв суверенитета, искажение самоидентификации и порицание исторической памяти оппонента с целью оказания внешнего влияния на него. Историк А. В. Кутищев в своих исследованиях отмечает, что между войной «по-европейски» и войной «по-русски» длительное время существует колоссальная разница, которая, на наш взгляд, имеет место и в настоящее время. Так, война в западноевропейском понимании – это профессиональная утилитарная деятельность. Для русской традиции характерны иные качества, здесь война воспринимается как ментальное испытание, как посягательство на вечные ценности, война символизирует боль, страдания, духовные переживания [6, с. 95]. Именно поэтому в XXI веке для России, которая обладает собственной идентичностью, ментальностью и культурной уникальностью, ментальные войны представляют особую опасность. Непокоренность и непокорность в ментальных войнах оказываются под серьезным ударом, а устойчивость этих характеристик национального российского менталитета гарантирует России и ее народу независимость и сохранность как самостоятельного игрока на международной арене и в мировой истории.

Причины начала ментальной войны со стороны Запада, возглавляемого США, против России связаны с тем, что последняя выступает противником профессионального продолжения колониальной политики в сфере мирового влияния, предоставления глобальной программы нового мирового порядка и глобальной программы частно-государственного сотрудничества, в которой государственные учреждения должны быть приватизированы в пользу транснациональных корпораций. Россия выступает против такого сценария, так как в случае его реализации частная собственность, семья, государство, духовность, человеческая, гуманная, социальная сущность должны стать второстепенными по отношению к обширным программам эксизма, экологизма, трансгендерности, трансгуманизма.

В современном западном мире происходит интенсивное изучение и внедрение проектов, направленных в будущее. Среди них наиболее известны инклюзивный капитализм, эксизм и экосистемы [7; 8; 9; 10; 11]. Объективный процесс глобализа-

ции 2.0 действительно находится на переходном этапе, когда формируются новые властные структуры. Однако на данный момент не ясна дальнейшая судьба данных проектов. Реализация концепции нового мирового порядка в России тормозится ее исторической миссией, культурой и национальным менталитетом.

В настоящее время происходит противодействие гегемонистским стремлениям Соединенных Штатов со стороны различных политических сил. Некоторые из этих сил представлены государствами Ближнего Востока, которые не разделяют основных концепций американцев в области международной безопасности [12]. И даже те, кто является особым политическим актором (например, «Аль-Каида» – запрещенная в России террористическая организация), все чаще заявляют о губительном воздействии на общество политики, которую насильно навязывает американизм [13].

Ментальность – это широкая область, которая включает в себя образ мыслей, уровень мышления, склад характера и душевность. Национальный менталитет – это базовый элемент общественного и индивидуального сознания, который состоит из сознательных и подсознательных способов восприятия мира. Он воплощает в себе духовные установки, интеллектуальные, умственные предпочтения и наклонности социума и его представителей. Менталитет позволяет им воспринимать окружающую действительность и управлять своим поведением и социальным развитием. Важно подчеркнуть роль ценностных установок, культурных особенностей, склада ума и мировоззрения в этом процессе.

В современном обществе наблюдается значительное влияние на ментальную сферу, осуществляемое в условиях использования киберпространства, информационных технологий и информационных потоков, включая ложную информацию. Воздействие на менталитет, особенно в среде молодежи, происходит также через попытки заменить чуждыми ценностями идеалы нации-мишени. Среди таких навязываемых ценностей можно отметить рациональность, прагматизм, конформизм, индивидуализм и односторонний либерализм. Среди методов ментального воздействия используются формальные логические операции, такие как логика убеждения, а также применяются «грязные» технологии, включая «Окно Овертона» [14]. Активное расширение нетократии и наличие киберспециалистов, изучающих методы информационного влияния на массовые, общественные и индивидуальные уровни сознания, создает сильное информационное оружие против общего противника. Поэтому для противодействия необходима активная мобилизация сил в целях поиска средств защиты.

Основной целью ментальной войны являются изменение и искажение самосознания российского народа, включая национальный менталитет, с целью подрыва его единства и способности объединяться в борьбе против общего противника. Этому способствует активно развивающаяся на Западе русофобия, которая находит проявления в различных областях международной коммуникации, таких как культура, искусство, спорт и прочее. Важно отметить, что Соединенные Штаты Америки уделяют много внимания разработке эффективных механизмов ведения ментальной войны с Российской Федерацией [15].

Философия ментальной войны позволяет проникнуть в основы этого явления, а также выявить степень влияния, которое оно оказывает на общество XXI века (как

российское, так и мировое). О важности ментального здоровья и благополучия в настоящее время известно из многих научных исследований, и не только медицинских. Социальные науки также ориентируются на то, что процветание нации во многом зависит от устойчивой ментальности, благодаря которой народ государства-мишени способен выстоять в условиях ментальных атак [16].

В нынешних обстоятельствах необходимо рассмотреть характер ментального оружия, применяемого Западом, и выделить объекты, которые подвергаются его воздействию ради достижения стратегических целей. Следует отметить, что список таких объектов продолжает расширяться, а, пожалуй, самой уязвимой областью является сфера социальных отношений, обладающая возрастающим значением в условиях современных геополитических противоречий [17].

В рамках настоящей публикации хотелось бы прояснить, что объектами ментальной войны являются, с одной стороны, национальный менталитет, разумный способ мышления, рациональное познание и общественное сознание, а с другой – самосознание личности. Ментальная война воздействует на ментальное информационное поле, где присутствуют сферы чувств, эмоций, настроений, увлечений, предрасположенностей, потребностей, зависимостей, поведения, психологического типа, духовного настроя и духовных запросов с целью оккупации всего духовного пространства личности.

Общественное сознание формируется в сфере воспитания, образования, просвещения и культуры. В ментальной войне, соответственно, они являются важными объектами влияния и преобразования на долгосрочной основе. В условиях цифровой цивилизации в рамках ментальной войны использование информационных кампаний имеет большое значение, так как они призваны перезагружать информационную сферу в нужном идеологическом направлении. Это может включать в себя изменение поля новостей, знаний, фактов и сведений, подбор художественных фильмов, телешоу, выставление на первый план в социальных сетях роликов, несущих негативную информацию, вызывающую страх. Все вышеперечисленные методы направлены на ментальное противоборство, вектор которого задается соперником.

В контексте ментальной войны, осуществляемой обществом, государством и даже отдельными индивидами, необходимо обращаться к таким инструментам, как информация, знания и методы воздействия на психические и мировоззренческие аспекты отдельных граждан и всего общества в целом. Изменение национального менталитета ориентируется на проверенные методы, в числе которых наиболее значимыми являются моральное дезориентирование и деградация ценностей. Подобные меры могут быть рассмотрены как допустимые при обращении к провокации в отношении национальной идентичности, поскольку суть национального менталитета заключается в убеждениях и духовных ценностях, которые присущи обществу в целом и индивидам в отдельности. Пассионарность, важная составляющая национального менталитета, является неотъемлемой для гармоничного функционирования общества и для определения его жизнеспособности. В России, как и во многих других странах, этот фактор выступает важным условием консолидации нации в периоды экстремальных событий, например во время войны.

Важное место в философских исследованиях на тему ментальных войн занимает изучение причин их возникновения. Существует множество теорий и предполо-

жений на этот счет, в рамках настоящей статьи они будут объединены некой собирательной категорией «ментальная несовместимость» [18]. Действительно, долгий путь развития человечества показал в настоящее время, насколько ментально и культурно разными являются представители различных стран и народностей. И если раньше изучение и осмысление самой сути традиционных и культурных особенностей и уникальностей иных народностей считалось (и являлось в реальности) взаимопроникновением культур, диалогом, налаживанием контактов, международной дружбой, то в XXI веке эти действия становятся оружием ментальных войн (цель – проникнуть в глубины национального характера, чтобы разгадать, подчинить и уничтожить).

Инструментарий и технологии ментальной войны состоят из четырех ключевых элементов:

информационная составляющая включает в себя методы использования разнообразной информации, внесистемной по своей природе;

когнитивная составляющая, в свою очередь, описывает давление на чувственную форму познания и использование интеллектуального, формально-логического, аналитического познания;

психоэмоциональная составляющая предполагает использование психологических переживаний со стороны противника, таких как стыд, совесть, страх, ненависть и др.;

духовная составляющая ментальной войны воздействует на волю и веру целевой аудитории, а также на уровень иррациональности ее мышления и поведения.

Методология проведения ментальной войны имеет свою специфику, основным элементом которой является стратегическое планирование. Так, в своей работе «Империя Правды – против Империи Лжи» А. М. Ильницкий отмечает: «Ведется ментальная война, направленная на информационное поле, сферу чувств, эмоций и настроений с целью осуществления оккупации нашего духовного пространства. В рамках ментальной войны выделяются три уровня реализации:

- *тактический* – информационные кампании (дни, недели, месяцы);
- *оперативный* – когнитивные операции (недели, месяцы, год);
- *стратегический* – психологическая война (годы, десятилетия)» [19].

Один из методов осуществления ментальной войны заключается в намеренном подавлении объективной информации и нападении на существующие научные знания, прежде всего на исторические данные, которые подвергаются критике и дискредитации, а действительные факты заменяются ложными и специально созданными «новыми знаниями». Огромный объем учебно-методической, научной и педагогической работы проводится в школах в течение многих десятилетий с целью лишения граждан гордости за свою историю, разрушения знаний и понимания уникальности великого богатства культурного наследия своей страны.

Информационное оружие, направленное на ликвидацию особенностей национального характера россиян, нацелено на изъятие исторически и культурно сформировавшихся черт, включая единство, быструю способность к объединению, интернациональность, многонациональность, многоконфессиональность, антиколониальность, дружелюбие, щедрость, особую гостеприимность, стремление к социальной справедливости и правде, любовь к Отечеству, патриотизм, презрение к предатель-

ству и готовность к героизму и подвигу. В сфере формирования ментальных установок имеется скрытый метод давления, который заключается в удалении из образовательных программ литературных произведений, чтение которых способствует развитию уважительного и особенного отношения к истории героизма.

Одним из первоочередных методов ведения ментальной войны является информационный гипноз. Его основная цель – внушение определенных идей, направленных на борьбу с отдельными чертами национального менталитета, неугодных противнику. Этот метод реализуется посредством информационных атак на православно-христианскую церковь, традиционно основывающую свою духовную практику на ценностях, которые сохраняют истинно нравственный порядок жизни. Также осуществляется подмена истинных знаний ложными, внешне привлекательными, но в действительности обманчивыми и не соответствующими реальности. Наконец, применение метода гипнотического внушения, стремящегося вызвать презрение к своей стране, ее истории, привлечь внимание к реальным неудачам в разных отраслях и сферах жизни, позволяет усугубить имеющиеся недостатки.

С целью достижения изменения национального менталитета российского народа применяются разнообразные информационные каналы, способствующие вызову страха при представлении будущего своей страны. В арсенале подобной ментальной атаки имеются и обещания получения западного образования, которое преподносится как более качественное, и пропаганда англосаксонского мира, как более привлекательного и развитого по сравнению с российским. Информационная атака устремлена на все невыгодные врагу идеи, такие как единство перед лицом войны, сплочение вокруг лидера, мобилизация всех сил своего народа на войну и привлечение их к солидарным действиям. Запад, развязав ментальную войну, стремится вытравить из российского национального менталитета эти ценные качества.

Войны истощают духовный потенциал человечества, именно поэтому в XXI веке актуальность приобретают философско-антропологические концепции. Обращение к ним позволит людям по всему миру обрести новые смыслы в настоящей реальности, которые были практически утеряны [20]. Тем самым разрешить проблему ментальных войн с точки зрения современной философии можно с помощью обращения ко всеобщей философской культуре. По нашему мнению, человечество на данном этапе своего развития не готово к такому шагу, ведь все предпринятые попытки в этом направлении приобретали форму «вестернизации», навязывания и поглощения. Напротив, государствам, которым важно сохранить себя и собственную идентичность, необходимо продолжать путь укрепления собственной ментальности и уникальности, создавая новые методы противоборства на полях ментальных сражений. То есть нужно укреплять национальные ментальные основы, при этом уважая иные культуры и их ценности и не допуская попыток интервенции.

Современный проект мироустройства вынужден включать в себя огромное количество технологических и инновационных изменений в биосферу и социальный порядок, которые серьезно угрожают уникальным традиционным ценностям России. Этот проект мировой перестройки, в свою очередь, лишает Россию права на сохранение духовных ценностей для всего человечества и пытается изменить ход истории. Он заменяет гуманистические принципы на, скорее, антигуманистические, например, перенаправление энергии жизни человека и науки на поиск бессмертия и

«приближение» эры «совершенного человека». Кроме того, этот проект многие общепринятые ценности, такие как право на суверенитет и национальную свободу, превращает в устаревшие понятия, а традиционные семейные ценности заменяет новыми, абсурдными концепциями ЛГБТ-сообщества. Однако Россия остается верной своим традиционным ценностям и готова бороться за их будущее.

В настоящее время можно наблюдать энергичное проявление западной агрессии против русской цивилизации, которая справедливо рассматривается как экзистенциальный враг и противник противоестественных антигуманных замыслов. В задачи Соединенных Штатов Америки и их сателлитов входит полное уничтожение русского народа в онтологическом смысле, а также освобождение от нашей цивилизации всего мира со всеми ее культурно-историческими принципами, национальным менталитетом и уникальным кодом поведения. Осуществление этой цели предполагает удаление нашего государства из мирового исторического и ментального пространства и ликвидацию независимой России, которая становится помехой на пути установления нового колониального порядка в мире, опирающегося на наднациональные структуры власти и управления. Национальный менталитет России видится как фактор, затрудняющий окончательную победу Запада, который нацелен на лишение нашего государства субъектной позиции, которая препятствует навязыванию колониального места в международной системе и уступкам геополитического лидерства в Евразии.

По нашему мнению, на современную философию возлагается колоссальная ответственность в вопросах осмысления ментальности и ментальных войн. По мнению философа К. В. Деревянко, философия и сама всегда была ареной ментальных войн [21]. К сожалению, как сообщает ученый, не всякий исследователь стремится к поиску истинного знания. Например, такое отношение к осмыслению реальности стало характерным признаком всей украинской философии, которая сосредоточилась на основной идее о том, что русский мир является воплощением абсолютного зла. При этом К. В. Деревянко сокрушается, что представители современной украинской философии не знают, что и как строить, они только знают, что необходимо ломать – русский мир.

Действительно, отсутствие направления развития является серьезной проблемой современной философии, ведь она призвана не только осмыслить проблемы с помощью дискуссий, но и предложить определенные пути решения сложившейся проблемы. По нашему мнению, философия XXI века должна в первую очередь начать с осуждения агрессии и навязывания, далее следует осознать свою идентичность и, наконец, идентичность Другого. При этом взаимоуважение и отказ от культурной экспансии (элемента ментальных войн) должны стать основой данного пути. А пока нации не достигли такого высокого и разумного уровня межнационального общения, необходимо выстраивать надежные линии обороны в условиях ментальных ударов.

Крайне сложной является задача выявления направленности и противодействия актам ментальной войны. Здесь выделяются следующие факторы: нарастающая интенсивность, всеохватывающий характер поражения, преобладание экономического влияния в общественных сферах и инерционность сознания. Вышеназванные факторы приводят к заблуждениям, отказ от которых в последующем затруднителен.

С целью оказания ментального воздействия на Россию США осуществляют глобальную информационно-технологическую работу. Стоит отметить, что данный вид войны требует серьезных усилий как со стороны нападающего, так и со стороны обороняющегося актора. Одновременно США вносят хаос в систему мировой безопасности, дискредитируют международное право, монополизируют глобальное информационное и киберпространство и вмешиваются во внутренние дела суверенных государств.

В контексте событий XXI века необходимо отметить, что война за территорию и ресурсы России, вероятнее всего, будет продолжаться и иметь характер борьбы за овладение умами, волей и мировоззрением как отдельных граждан, так и всего общества страны. Противник, осуществляющий данную атаку, будет оперировать технологиями внутреннего подрыва, различными методами вмешательства в национальный менталитет России и нацеленностью на ущемление ее культурного кода и искоренение внутренних духовных связей. Данные стратегические цели в рамках культурно-исторического контекста приписываются историческому противнику России.

Ключевыми объектами ментальной битвы являются глава государства, нынешний Президент Российской Федерации В. В. Путин, весь институт президентства в целом, Православная Церковь, Вооруженные Силы России, а также все силовые структуры и ведомства. Следует также отметить, что молодежь, как наиболее восприимчивая и ментально неустойчивая социальная группа, представляет собой уязвимый и более подверженный дестабилизации объект ментальной войны, чем остальные слои общества.

Цель информационной атаки заключается в дискредитации вышеупомянутых объектов и, соответственно, ослаблении позиций России в мировом сообществе. Исходя из идеологических теорий Лео Штрауса, который призывал управлять обществом с помощью «благородной лжи» и «конструктивного хаоса», можно отметить, что постепенно утверждается внебалансовая политика США, основанная на фундаментальной лжи и хаосе. В таких условиях Россия активно вступает в поединок конкурентной борьбы с внешним врагом на ментальном поле, строя свою социальную политику на основе последней редакции «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 2 июля 2021 года.

Обязательной предпосылкой формирования информационно-коммуникационных платформ в Российской Федерации, которые объединяются на идеологических и современных технологических основах, является производство и продвижение контента, пронизанного консервативно-патриотическим духом. Кроме того, важными характеристиками производимой и продвигаемой инфо-продукции являются ее технологичность и актуальность. Платформы должны обладать возможностью создания и предоставления всего спектра значимых информационных продуктов, включая ТВ, «Стрим-ТВ», специализированные социальные сервисы и сети Telegram-каналов, а также традиционные носители информации, среди которых печатные издания и радио.

Заключение. В современном мире возник новый вызов для международной безопасности – ментальные войны, которые, несмотря на их объявление еще в нача-

ле прошлого века, достигли нового уровня опасности в XXI столетии благодаря современным достижениям высоких технологий.

Для того чтобы преодолеть сложности, с которыми сталкивается современное общество, необходимо обратить внимание на опасности, связанные с потенциальной угрозой завладения противником умами людей. В таких условиях прибегать к методам информационно-психолого-ментальной борьбы представляется насущным условием. Только такие меры могут позволить смягчить ментальную агрессию как внутренних, так и внешних врагов. Лишь единые и слаженные действия в этом направлении могут способствовать установлению и поддержанию высокого уровня ментальной безопасности в современной России. Благодаря этому возникает единое информационное пространство, осуществляется консолидация общества и государства и обеспечивается безопасное функционирование ментальной и информационной сфер в целом. Это также позволяет повысить осознанность населения и уровень его ценностей и духовно-нравственных идеалов. Таким образом, успех в ментальной войне предполагает обеспечение информационно-психолого-ментальной безопасности внутри государства.

При этом стремление современной философии объединить весь цивилизованный мир на началах всеобщей мировой философии, предполагающей создание единой, универсальной ментальности, является преждевременным (возможно, даже и вовсе не уместным). Каждой нации нужна своя собственная идентичность, а универсальные культура и ментальность вырождают ее. Именно поэтому ментальная интервенция и приобрела черты войны, так как встречает яростное сопротивление. Таким образом, актуальность рассмотренной темы позволяет говорить о ее теоретической и практической значимости для науки, образования, законотворческой практики, а также для повышения сопротивляемости ментальным атакам российского общества и каждого его гражданина в отдельности.

Список литературы

1. Ильницкий А. М. Ментальная война России // Военная мысль. 2021. № 8. С. 19–33.
2. Ludendorff E. Der Total Krieg. Munchen: Ludendorffs Verlag, 1935. 130 s. URL: <https://archive.org/details/erich-ludendorff-dertotale-krieg-1935-130-s.-scan-fraktur> (дата обращения: 28.05.2023).
3. Nygren A. Struggle over meanings: Reconstruction of indigenous mythology, cultural identity, and social representation // Ethnohistory. 1998. Vol. 45, iss. 1. Pp. 31–63.
4. Кривко М. А. Война XXI века: гибридная, информационная или «новая холодная»? К вопросу об использовании терминов // Гуманитарные проблемы военного дела. 2019. № 3 (20). С. 46–51.
5. Богданов С. А., Чекинов С. Г. Эволюция сущности и содержания понятия «война» в XXI столетии // Военная мысль. 2017. № 1. С. 30–43.
6. Кутищев А. В. Образ войны в культуре Нового времени // Вестник Уральского государственного университета путей сообщения. 2016. № 1 (29). С. 94–105.
7. Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо, 2016. 136 с.
8. Schwab K., Malleret T. COVID-19: The Great Reset // Forum Publishing. 2020. 262 p.
9. Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power. New York: Public Affairs, 2019. 704 p.
10. Ларина Е. Общество доступа или экзизм // Livejournal [сайт]. 28.01.2020. URL: <https://zavtra-den-tv.livejournal.com/723766.html> (дата обращения: 28.05.2023).
11. Чернов В. А. Экосистемные изменения структуры социально-экономических отношений // Мир новой экономики. 2022. № 16 (3). С. 113–124.

12. Haas M. L. The Clash of Ideologies: Middle Eastern Politics and American Security. Oxford University Press, 2012. 464 p.
13. Mendelsohn B. Al Qaeda and Global Governance: When Ideology Clashes With Political Expediency // Terrorism and Political Violence. 2014. Vol. 26, iss. 3. Pp. 470–487.
14. Бабаев А., Нурбекян Э. Происхождение теории «Окно Овертона» // INTEGRAL: Международный журнал прикладных наук и технологий. 2018. № 2. С. 18–21.
15. McCulloch C., Watts S. Evaluating the Effectiveness of Public Communication Campaigns and Their Implications for Strategic Competition with Russia. Santa Monica: RAND, 2021. 20 p. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA412-2.html (дата обращения: 28.05.2023).
16. Ростовцев В. Н., Терехович Т. И. Ментальность и здоровье // Социально-психологические проблемы ментальности / менталитета. 2022. № 18. С. 70–80.
17. Никитин Ю. А., Поправко Е. А. Ментальные войны XX-XXI вв.: терминология, основные стратегии, практика применения // Вестник адъюнкта. 2021. № 3. URL: <https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/arkhiv-vypuskov/8-vestnik/311-mentalnye-voyny-khkh-xxi-vv-terminologiya-osnovnye-strategii-praktika-primeneniya> (дата обращения: 28.05.2023).
18. Полищук Н. В. Воспитание духовного космически-ориентированного человека будущего (философско-образовательный аспект) // Философия образования. 2014. № 6 (57). С. 11–20.
19. Ильницкий А. М. Империя Правды – против Империи Лжи // Арсенал Отечества. 2022. № 4 (60) [Сайт Андрея Ильницкого]. 07.09.2022. URL: <https://amicable.ru/news/2022/09/07/20001/aktualnaya-povestka-mentalnoy-voiny/> (дата обращения: 28.05.2023).
20. Меджидова Н. Компаративный анализ современных философско-антропологических концепций // Metafizika. 2022. Т. 5, № 20-4. С. 22–37.
21. Деревянко К. В. Ментальные войны в современной украинской философии // Антропос: логос и теос. 2023. № 9. С. 21–32.

Авторская справка

КОВАЛЕВ Андрей Андреевич – кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

UDC 35

DOI: 10.25686/2410-0773.2023.1.45

PHILOSOPHICAL AND ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO UNDERSTANDING THE PHENOMENON OF MENTAL WARS

A. A. Kovalev

North-Western Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg (Russia)

Introduction. The purpose of the study is a philosophical understanding of the foundations of mental wars that have become a reality of modern society, as well as identifying their significance in the framework of interstate and intercivilizational confrontations. Mental wars are part of "hybrid wars" that combine violent and non-violent ways of fighting. The modern world is full of threats and contradictions. On the one hand, humanity has entered a breakthrough age of information and communication opportunities and growing globalization trends; on the other hand, it seeks to return to the fundamental principles in order to acquire its own identity and realize its place in history. Thus, the mental foundations that the society of the 21st century wants to restore have become a key object of modern wars.

Methods. In the context of this study, a methodology was used based on the concept of mental warfare, which was developed by the author of the "total war" theory, the famous German general E. Ludendorff. In addition, methods of analysis, synthesis and a systematic approach were used.

Results. The key theme of the confrontation between the main historical opponents - Russia and the Western world - in the 21st century is the struggle for minds. The key principle of mental wars is that the one who owns the minds owns the world, therefore in the modern world it is important to be aware of what mental attacks are and how to counter them. Accordingly, the side of the conflict that lost the mental war will lose its own uniqueness, identity, sovereignty and independence.

Conclusion. Each nation needs its own identity, and universal culture and mentality degenerate it. That is why mental intervention has acquired the features of war, since it destroys the core of any nation and, accordingly, meets fierce resistance. Thus, the relevance of the considered topic allows us to speak about its theoretical and practical significance for science, education, law-making practice, as well as for increasing the resistance to mental attacks of Russian society and each of its citizens.

Key words: mentality, information and psychological security, society, man, modern wars, confrontation.

References

1. Il'nickij A.M. Mental'naja vojna Rossii [Mental war of Russia]. *Voennaja mysl'*, 2021, no. 8, pp. 19-33.
2. Ludendorff E. Der Total Krieg [The Total War]. Munchen: Ludendorffs Verlag, 1935. 130 p. available at: <https://archive.org/details/erich-ludendorff-dertotale-krieg-1935-130-s.-scan-fraktur> (accessed 28 May 2023)
3. Nygren A. Struggle over meanings: Reconstruction of indigenous mythology, cultural identity, and social representation. *Ethnohistory*, 1998, vol. 45, pp. 31-63.
4. Krivko M.A. Vojna XXI veka: gibrinajna, informacionnaja ili «novaja holodnaja»? K voprosu ob ispol'zovanii terminov [War of the 21st century: hybrid, information or "new cold"? To the question of the use of terms]. *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, 2019, no. 3 (20), pp. 46-51.
5. Bogdanov S.A., Chekinov S.G. Jevolucija sushhnosti i sodержanija ponjatija «vojna» v XXI stoletii [The evolution of the essence and content of the concept of "war" in the XXI century]. *Voennaja mysl'*, 2017, no. 1, pp. 30-43.
6. Kutishhev A.V. Obraz vojny v kul'ture Novogo vremeni [The image of war in the culture of modern times]. *Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta putej soobshhenija*, 2016, no. 1 (29), pp. 94-105.
7. Shvab K. Chetvertaja promyshlennaja revolucija [The fourth industrial revolution]. Moscow, izd-vo «Jeksmo», 2016, 136 p.
8. Schwab K., Malleret T. *COVID-19: The Great Reset*. Forum Publishing, 2020, 262 p.
9. Zuboff S. *The Age of Surveillance Capitalism: the fight for a human future at the new frontier of power*. New York: Public Affairs, 2019, 704 p.
10. Larina E. *Obshhestvo dostupa ili jeksizm* [Access society or exism] available at: <https://zavtra-dentv.livejournal.com/723766.html> (accessed 28 May 2023)
11. Chernov V.A. Jekosistemnye izmenenija struktury social'no-jekonomicheskikh otnoshenij [Ecosystem changes in the structure of socio-economic relations]. *Mir novoj jekonomiki*, 2022, no. 16(3), pp. 113-124.
12. Haas M.L. *The Clash of Ideologies: Middle Eastern Politics and American Security*. Oxford University Press, 2012, 464 p.
13. Mendelsohn B. *Al Qaeda and Global Governance: When Ideology Clashes With Political Expediency*. Terrorism and Political Violence, 2014, vol. 26, Issue 3, pp. 470-487.
14. Babaev A., Nurbekjan Je. Proishozhdenie teorii «okno Overtona» [The origin of the theory "Overton window"]. *Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tehnologij «Integral»*, 2018, no. 2, pp. 18-21.
15. McCulloch C., Watts S. Evaluating the Effectiveness of Public Communication Campaigns and Their Implications for Strategic Competition with Russia. Santa Monica: RAND, 2021. 20 p. available at: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RRA412-2.html (accessed 28 May 2023)

16. Rostovcev V.N., Terehovich T.I. Mental'nost' i zdorov'e [Mentality and health]. *Social'no-psihologicheskie problemy mental'nosti / mentaliteta*, 2022, no. 18, pp. 70-80.

17. Nikitin Ju.A., Popravko E.A. Mental'nye vojny XX-XXI vv.: terminologija, osnovnye strategii, praktika primeneniya [Mental wars of the XX-XXI centuries: terminology, basic strategies, practice of application]. *Vestnik ad#junkta*. 2021. № 3. available at: <https://vestnik-adyunkta.ru/soderzhanie-zhurnala/arkhiv-vypuskov/8-vestnik/311-mentalnye-vojny-khkh-xxi-vv-terminologiya-osnovnye-strategii-praktika-primeneniya> (accessed 28 May 2023).

18. Polishhuk N.V. Vospitanie duhovnogo kosmicheskii-orientirovannogo cheloveka budushhego (filosofsko-obrazovatel'nyj aspekt) [Education of a spiritual space-oriented person of the future (philosophical and educational aspect)]. *Filosofija obrazovanija*, 2014, no. 6 (57), pp. 11-20.

19. Il'nickij A.M. Imperija Pravdy – protiv Imperii Lzhi [The Empire of Truth versus the Empire of Lies]. *Arsenal Otechestva*, 2022, no. (60). available at: <https://amicable.ru/news/2022/09/07/20001/aktualnaya-povestka-mentalnoy-voiny/> (accessed 28 May 2023)

20. Medzhidova N. Komparativnyj analiz sovremennyh filosofsko-antropologicheskikh koncepcij [Comparative analysis of modern philosophical and anthropological concepts]. *Metafizika*, 2022, Vol 5, no. 20-4, pp. 22-37.

21. Derevjanko K.V. Mental'nye vojny v sovremennoj ukrainskoj filosofii [Mental wars in modern Ukrainian philosophy]. *Antropos: logos i teos*, 2023, no. 9, pp. 21-32.

Author's Bio

KOVALEV Andrey Andreevich – Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management – a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia. E-mail: kovalev-aa@ranepa.ru

Библиографическая ссылка

Ковалев А. А. Философско-антропологический подход к осмыслению феномена ментальных войн // SocioTime / Социальное время. 2023. № 1 (33). С. 45–57. DOI: 10.25686/2410-0773.2023.1.45